

А. П. Шапов

**Русский раскол
старообрядства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. П. Шапов**
Русский раскол старообрядства / А. П. Шапов – М.: Книга по Требованию,
2016. – 552 с.

ISBN 978-5-518-09928-9

Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола.

ISBN 978-5-518-09928-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДСЛОВІЕ.

Расколъ старообрядства составляетъ характеристическое явленіе въ историческомъ развитіи русскаго народа, особенно его низшихъ классовъ. Въ немъ сохранился, такъ сказать, окаменѣлый отколокъ древней Россіи, выразилась русская народность XVII вѣка, въ ея отрышенности отъ иноземныхъ элементовъ реформы Петра Великаго и XVIII столѣтія, проявилась преимущественно своеобразная историческая жизнь массы народа, жизнь религиозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная. Старая вѣра, старыя обряды, старыя книги раскола — это характеристическій символъ, выраженіе умственной жизни большой части нашего народа, мѣра, заповѣдный, заколдованный кругъ его мыслительности; это такъ сказать, апофеоза, освященіе той неподвижной, во вѣки «неминущей» старины, которая имѣла такое важное значеніе въ народномъ быту древней Россіи, въ обычаяхъ, нравахъ и понятіяхъ народа, о которой онъ изстари говорилъ въ своихъ пословицахъ: «что старо, то свято; что старье, то правье; что изстари ведется, то неминется, ветхое лучше есть».! Церковно-гражданскій демократизмъ раскола, подъ покровомъ мистико-апокали-

пситекаго символизма, отрицаніе реформы Петра Великаго, возстаніе противъ иноземныхъ нагалъ русской жизни, вопль противъ Имперіи и Правительства, смѣлый протестъ противъ подушныхъ переписей, податей «и даней многихъ», противъ рекрутства, крѣпостнаго права, областнаго нагальства и т. п. — это многознаменательное выраженіе народнаго взгляда на общественный и государственнѣй порядокъ Россіи, проявленіе недовольства нищихъ классовъ народа, плодъ болѣзненнаго, страдательнаго, раздраженнаго состоянія духа народнаго. Поповщина и безпоповщина, подъ общей формой старообрядства, — образованіе съ одной стороны ложнаго священства, бѣглопоповщины, съ другой — совершенное отрицаніе священства, ненависть къ духовенству, и обобщеніе той и другой противоположности подъ одной оболочкой мертвой обрядности, — это характеристическое явленіе церковной жизни нашего народа, плодъ и выраженіе взаимныхъ отношеній духовенства и народа; это — особенно многозначительный, характеристическій фактъ въ исторіи нашего духовенства. Наконецъ, эти стефановщины, акулиновщины, пастуховы согласы, и множество подобныхъ взаимно-враждебныхъ сектъ раскола, въ которыхъ «то мужикъ, то вѣра, то баба — то толкъ», отрицаніе въ нѣкоторыхъ сектахъ раскола нагала общественности, принадлежности къ обществу, отрицаніе нравственныхъ нагалъ семейной жизни, освященіе такихъ грубыхъ пороковъ, каковы напр. самоубійство, блудъ и т. п. — это темная сторона нравствен-

наго и общественнаго развитія нашего народа, плодъ и выраженіе крайней недостаточности нравственнаго вліянія духовенства на народъ и отсутствія народнаго просвѣщенія и воспитанія. Вотъ главные пункты, точки, съ которыхъ мы пытались рассмотреть русскій расколъ старообрядства, въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII. Основная мысль нашего опыта—раскрыть историческую основу раскола старообрядства, этого многосложнаго явленія въ русской исторіи, показать тѣ элементы въ исторической жизни народа, изъ которыхъ онъ сложился.

Предлагаемое сочиненіе небольшое, какъ первая попытка — раскрыть историческія причины появленія и распространенія въ Россіи раскола старообрядства. И издается оно собственно не для ученыхъ специалистовъ, а больше для неученой публики. Потому, мы желали бы отъ критики не столько строгаго суда о недостаткѣ въ нашемъ сочиненіи новыхъ фактовъ и выводовъ, объ его необработанности и неразвитости высказанныхъ въ немъ мыслей, сколько исправленія ошибокъ, восполненія недостатковъ, указанія опущенныхъ нами сторонъ и фактовъ.

Къ сочиненію будетъ присовокуплено, въ особомъ приложеніи, нѣсколько неизданныхъ рукописныхъ памятниковъ русской жизни и литературы XVII вѣка.

»Насъялъ небесный Домовладыка плодovitую
»ниву нашей православной державы пшеницею чи-
»стаго благочестія«, — съ глубокою скорбію гово-
рилъ царь Алексѣй Михайловичъ на Московскомъ
соборѣ въ 1667 году ; — »но завистливый врагъ,
»въ то время, какъ мы, поставленные отъ Бога
»стражами надъ ней, дремали, всъялъ куколь душе-
»вредный. Куколь этотъ — душепагубные нынѣ на-
»съянные расколы, которыхъ тлѣтворное прозябене
»тщится искоренить чистую пшеницу слова Божія
»истинной католической вѣры. Вотъ уже богохуль-
»ное ихъ плодоношеніе не только обносится по раз-
»личнымъ странамъ, городамъ и всямъ вручен-
»наго намъ отъ Бога царства, но и въ самый
»сей городъ вомчалось и дошло до нашихъ рукъ
»въ свиткахъ и коснулось нашихъ ушей словесно.
»Многіе скудноумные, заразившись симъ душеубій-
»ственнымъ злоплодіемъ, какъ-бы внѣ ума были, за-
»блудились отъ церкви въ новопрозябшія сонмища,
»отвергли крещеніе, грѣховъ своихъ іереямъ Божи-
»имъ не исповѣдали, Тайнамъ животворящимъ не
»причащались, кратко сказать, весьма отъ церкви и

»отъ Бога отчуждились« ¹⁾). Эти скорбныя слова царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ по поводу русскаго раскола старообрядства, который съ 1666 года уже явно и окончательно отпалъ отъ церкви. Съ этого времени и до конца XVII столѣтія расколъ весьма быстро распространялся, такъ что къ половинѣ XVIII столѣтія проникъ уже почти во весь концы Россіи. Еще при жизни расколочальниковъ, около 1676 года, по словамъ одного изъ нихъ, въ Велико-россіи насчитывалось до 100,000 однихъ готовыхъ умереть за расколъ, только скрытыхъ »страха ради властелинска« ²⁾). На сѣверѣ, изъ небольшихъ пустынь и скитовъ, устроенныхъ Соловецкими выходцами въ Олонецкихъ и Архангельскихъ дѣбряхъ, плевеы раскола распространились по всему Бѣлому поморью; на рѣкѣ Выгѣ, въ 1694 году, основалось сильное гнѣздо, средоточіе безпоповщинскаго раскола,—скитъ Даниловскій. Въ этомъ скиту сначала было только до 150 братій и сестеръ ³⁾); потомъ число расколниковъ умножилось до такой степени, что выговскій скитъ на одномъ собственномъ иждивеніи содержалъ мужескаго пола тысячь до двухъ, да женскаго до тысячи и болѣе душъ ⁴⁾). Отъ Выговскаго скита въ 1706 году отдѣлилась секта Федосѣевцевъ. Въ короткое время эта секта, болѣе всѣхъ прочихъ отраслей раскола, размножилась въ нашемъ отечествѣ, пустила корни свои въ Петербургъ, Москвѣ,

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. т. V. № 102, стр. 445: слово великаго Государя Царя къ освященному Собору.

²⁾ Щитъ Православія — соч. попа Лазаря гл. 28.

³⁾ Словарь Русск. свѣтск. писателей, Митр. Евгенія ч. I стр. 162.

⁴⁾ Истор. Россійск. Іерарх. ч. III, стр. 626.

Новгородъ, Псковъ, и даже проникла за границу въ Польшу, на берега Дуная, въ Пруссію, Австрію и Турцію. Въ 1675 году бѣжалъ изъ Москвы зараженный раскольническими мыслями попъ Косма съ 20 человекъ и поселился въ Новгородско-сверской области, на одномъ небольшомъ Стародубскомъ урочищѣ, Понуровкѣ: здѣсь изъ посѣяннаго имъ семени образовалось 17 слободъ раскольническихъ, и въ нихъ было до 50,000 обоего пола ¹⁾). Изъ Стародубскихъ слободъ нѣкоторые раскольники, преслѣдуемые правительствомъ въ правленіе Софіи Алексѣевны, убѣжали въ Польшу и тамъ поселились на такъ называемомъ островѣ Вѣткѣ; число раскольниковъ здѣсь возрасло до 40,000 человекъ; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они на окружности 20 или 30 верстъ населили болѣе 14 слободъ ²⁾). — Перейдемъ въ Волжскія страны Россіи. Здѣсь въ Нижегородской епархіи, въ чернораменскихъ лѣсахъ Юрьевскаго и Балахнинскаго округовъ, спустя 35 или 40 лѣтъ послѣ перваго появленія плевелъ раскола, въ 1716 году считалось однихъ записныхъ раскольниковъ до 40,000 душъ ³⁾). Далѣе къ югу, на р. Иргизѣ, поселились сначала только 60 человекъ, выходцевъ изъ Польши, державшихся раскола. Но когда разнеслась по всему приволжью слава знаменитаго Успенскаго монастыря на Иргизѣ, тогда чуть не весь Донъ, Уралъ и почти все приволжье вошли съ нимъ

¹⁾ Полн. Истор. извѣст. о раскол. ч. III стр. 14, 15.

²⁾ Тамъ же стр. 42. Въ такомъ числѣ нашелъ раскольниковъ на Вѣткѣ полковникъ Сытинъ въ 1735 году. Но тогда еще многихъ не было дома: разошлись, по словамъ Юаннова, съ проповѣдью о расколѣ по Россіи.

³⁾ П. С. З. указъ 1762 г.

въ сообщеніе по дѣламъ раскола. Всѣ казаки Елецкіе и Яицкіе, большая часть изъ 20,000 Довскихъ казаковъ заражены были расколомъ и даже ратовали за расколъ, дававшій просторъ буйному разгулу ихъ воли¹⁾. Въ предѣлахъ Астраханскихъ, въ Елисаветградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ цѣлыя слободы заселены были раскольниками, державшимися Соловецкой челобитной²⁾. Въ 1692 году раскольники распространились по рѣкамъ Кумъ, Сулакъ, Кубани и Аграхани. Въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ, въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, а нѣсколько времени спустя, основали 5 станицъ по эту сторону Терека³⁾. На востокъ за Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Сибирскихъ, еще со временъ Патріарха Никона, поселилось множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ втайнѣ сохраняли свои повѣрья: здѣсь число ихъ возрасло, въ одно столѣтіе, до 100,000 человекъ всякаго званія: купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ⁴⁾. Менѣе чѣмъ въ полстолѣтіе, съ 1658 по 1688 годъ, мы видимъ расколъ распространившимся во многихъ мѣстахъ

¹⁾ Ист. Пугач. бунта, Пушкина, ч. I. гл. 2. — Ист. о Довскихъ казакахъ, въ Чтен. Моск. Общества исторіи и древн. Россіи. 1846 г. № 4 стр. 83, 93, 109.

²⁾ Отвѣты Преосв. Никифора, Архіеп. Слав. и Херсон. Москва 1854 (предувѣд.) л. 2 и 3. Также см. Словарь о духов. писат. М. Евгенія о Никифорѣ Θεотокіи.

³⁾ Акт. Истор. т. V, № № 213, 220, 221, 241, 254.

⁴⁾ Расколъ, облич. своею истор. стр. 328. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, если вѣрить показаніямъ самихъ Сибирскихъ раскольниковъ, ихъ было въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской, и Тобольской болѣе 150,000.

западной и восточной Сибири : въ Екатеринбургъ, Тюмени, Тобольскъ, Томскъ, Енисейскъ. Однимъ словомъ : расколъ такъ сильно распространялся по Россіи при Патріархъ Никонъ, и послѣ него, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, что по всей справедливости можно сказать словами одного раскольническаго писателя : отъ распространенія раскола »звѣропащенныя мѣста населялись и вмѣсто деревъ умножались люди«¹⁾.

Какія были причины такого быстрого распространенія раскола по Россіи ?

Историческія причины происхожденія и распространенія раскола заключались : а) въ духъ времени, въ которое возникъ и распространился расколъ старообрядства, именно въ томъ, что съ XVI вѣка, до Патріарха Никона, многіе въ Русскомъ народѣ питали суевѣрную привязанность къ одной внѣшней обрядности церковной безъ духа вѣры, и, будучи слѣпо привержены ко всему, что имѣло видъ какой бы то нибыло, только русской, старины, обнаруживали недовольство церковными исправленіями и гражданскими преобразованіями, начавшимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича при П. Никонѣ, и особенно усилившимися въ царствованіе Петра Великаго : здѣсь заключается главный и первоначальный источникъ раскола ; б) въ духовно-нравственномъ состояніи русскаго народа во время возникновенія и распространенія раскола : здѣсь находится самая почва, въ которой развился, возросъ и распространился расколъ ; в) въ самомъ расколѣ, осо-

¹⁾ Истор. о бѣгствующемъ священствѣ, т. 8 на об. (Риз. А. А.).

бенно въ расколоучителяхъ и въ духъ и въ направленіи раскола : здѣсь заключаются внутреннія силы и способы, посредствомъ которыхъ расколъ самъ собою развивался, возрасталъ и распространялся, какъ определенное общество, отдѣльное отъ православной церкви ; г) въ уклоненіяхъ отъ церковнаго или церковноіерархическаго порядка, допускавшихся нѣкоторыми православными лицами, и въ другихъ недостаткахъ относительно благоустройства церковнаго ; и д) въ разныхъ гражданскихъ безпорядкахъ и недостаткахъ того времени, когда возникъ и распространился русскій расколъ : это, такъ сказать, была атмосфера, подъ вліяніемъ которой развивался расколъ.
